

УДК 94 (470.41) “1941/1945”

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЫЛА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: РЫНОЧНАЯ ТОРГОВЛЯ В Г. КАЗАНИ В 1941–1945 гг.*

А.Ш. Кабирова, кандидат исторических наук

В настоящее время среди российских ученых актуализировались исследования, посвященные различным аспектам проводившейся в советском государстве социальной политики. В том числе повышенный интерес специалистов вызывают проблемы военной повседневности 1941–1945 гг.

Нападение фашистской Германии, оккупация важных сельскохозяйственных территорий вызвали серьезные проблемы в сфере снабжения армии и гражданского населения продовольствием и товарами широкого потребления. В 1942 г. доля рыночных фондов основных продуктов питания по сравнению с 1940 г. сократилась: сахара – в 6,6 раза; жиров – в 2; кондитерских изделий – в 4,8; чая – в 2,3; мясных продуктов – в 2,8 раза¹. Также существенно уменьшились и фонды вещевого снабжения: хлопчатобумажных тканей – в 12, кожаной обуви – в 11, спичек – в 8 раз².

В условиях ограниченности продовольственных и промышленных ресурсов остро встал вопрос о необходимости жесткого регулирования и справедливого распределения имевшейся в наличии товарной массы. В стране произошло усиление централизации хозяйственного и партийного руководства. Планы реализации потребительских благ, определение

контингентов снабжаемого населения, распределение фондов согласно введенной в государстве карточной системе – все эти вопросы находились под постоянным контролем государственных и партийных органов. Более того, крайняя скудость централизованных фондов снабжения потребовала поиска и привлечения дополнительных источников выживания населения. Особое внимание было уделено формированию подсобных хозяйств предприятий и учреждений, расширению личных подворий колхозников, развитию огородничества, организации сбора дикорастущих плодов, ягод, грибов.

Сохранялось в военные годы и значение рыночной торговли. Правда, уровень товарооборота на рыночных площадках значительно снизился, что привело к резкому удорожанию продуктов питания и непродовольственных товаров. В данной статье мы предлагаем рассмотреть вопросы состояния рыночной торговли на материалах тыловой Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны, особо акцентируя внимание читателей на таких аспектах, как динамика цен в военное лихолетье, степень организации встречной торговли для привлечения сельчан, соотношение объемов привозимой на рынки кол-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-11-16012а/В/2013.

хозной и индивидуальной сельхозпродукции, санитарное состояние рыночных площадей и т.п. Надеемся, что привлечение новых архивных источников позволит во многом по-новому оценить качество и уровень жизни населения Республики Татарстан в военное время.

Согласно архивным источникам, наиболее крупные торговые операции проводились в столице Татарстана – г. Казани. Рынки функционировали в Дзержинском, Свердловском, Молотовском, Кировском и Ленинском районах города. В 1943 г. было начато строительство новых рынков в поселке им. Свердлова в Ленинском районе и в Дербышках³.

Операции на рыночных площадках в первый период войны осуществлялись с заметным затруднением. Привозы продуктов из колхозов существенно сократились. В конце 1941 – начале 1942 гг. рыночная торговля приобрела особенно напряженный характер. Для того чтобы исправить ситуацию, власти прибегали к испытанным еще до войны методам и формам воздействия на колхозников. В прикрепленные к городам районы направлялись уполномоченные для агитации и организации вывоза продуктов. В 1941 г. таким путем было заключено 257 договоров с колхозами, согласно которым за 10 месяцев указанного года сельчане должны были завезти в столицу 2110,7 тонны продукции. Правда, поступило лишь 109,45 тонны, что составило 5,2% от запланированных объемов. Среди проигнорировавших указания руководящих инстанций о необходимости насыщения рыночных площадок продуктами сельского хозяйства оказались Сабинский и Кзыл-Юльский районы республики⁴. Первый заключил 34 договора, второй – 15, но при этом ни одного килограмма продукции ими привезено не было⁵.

Наиболее резкое снижение в привозе было зафиксировано в ноябре–декабре 1941 г., в связи с чем республиканский обком ВКП(б) и СНК ТАССР провели совещание, на которое пригласили председателей близлежащих колхозов, а в дальние 56 районов направили указания об усилении агитационной работы среди колхозников и организации вывоза излишков полученной в хозяйствах продукции⁶. Благодаря принятым мерам, в целом за 1941 г. на рынки Казани удалось завезти 14 280,23 тонны продукции⁷, но это было существенно меньше того, что поставлялось в довоенный период (в 1940 г. объем привоза составлял 20 414,61 тонны⁸. – *А.К.*).

Начиная с первых чисел января 1942 г. продукты от колхозов – мука, горох, овощи – начали поступать более регулярно, причем по сниженным ценам. Например, если ранее мука крупного размола продавалась по 25 руб. за кг, то в этом месяце колхозы установили цену в 8–10 руб., горох продавался за 5–10 руб. против прежних 20 руб., капуста свежая – за 3–5 руб. против 10 руб. и т.д. Вместе с тем привезенных объемов было явно недостаточно, особенно если принять во внимание, что население г. Казани только за 1941 – 1942 гг. за счет эвакуированных возросло с 401 до 515 тыс. человек⁹. К тому же период снижения цен оказался очень недолгим. Сами вынужденные покупать промышленные товары втридорога с рук, колхозники не хотели отдавать за бесценок привезенную продукцию.

Получившая распространение в довоенный период т.н. встречная торговля, ранее служившая для колхозов определенным стимулирующим фактором, тоже неуклонно сворачивалась. Суть ее заключалась в том, что ранее за сданную по более низким ценам продукцию колхозни-

ки имели возможность на основании выданных справок приобрести в филиалах промтоварных магазинов товары повседневного спроса (посуду, одежду, сельхозинвентарь) по специальным расценкам. Но отсутствие достаточной массы промышленных товаров сдерживало развитие встречной торговли, причем тенденция к ее свертыванию сохранялась все военные годы. Так, если в начале 1941 г. в Казани насчитывалось 188 подобных торговых точек для колхозников, то к концу года их число уменьшилось на 80¹⁰. Ассортимент же в оставшихся не удовлетворял спроса приезжавших ни на товары сельского хозяйства, ни на предметы ширпотреба.

В 1942 г. положение с продовольствием заметно ухудшилось. В первом полугодии 1942 г. завоз сельскохозяйственных продуктов составил только 55% к количеству продукции, ввезенной за тот же период 1941 г.¹¹. Количество заключенных договоров снизилось до 117¹². Из предполагавшихся для поступления 102 тонн сельхозпродуктов в действительности было привезено только 18 тонн (18,2%)¹³. На специальном заседании Татарского обкома партии в апреле 1942 г., главным вопросом которого было обсуждение ситуации в гг. Казани и Зеленодольске, показательными со знаком «минус» оказались Балтасинский район, продававший в месяц на городских рынках только 0,4 тонны продуктов, Тюлячинский – 3,4 тонны, Столбищенский – 3,7 тонны, Пестречинский – 6,6 тонны¹⁴.

Недостаточный завоз продуктов, низкий удельный вес участвующих в торговле на городских рынках колхозов (в январе – 12% от общего количества, в феврале – 5,4%, в марте – 20,5%) предопределили тот факт, что на рыночных площадках существенно увеличилось число спекулянтов-перекупщиков¹⁵.

Торговали и продуктами, получаемыми из централизованных фондов, и промтоварами. В 1942 г. была предана суду и осуждена по ст. 107 Уголовного Кодекса гражданка Мамдуха Шайхутдинова, проживавшая в поселке Юдино. Незаконно приобретая хлеб через своего мужа, работающего возчиком продуктов столовой станции Юдино, она занималась спекуляцией хлебом¹⁶. В мае 1942 г. нарследователь Кукморского района Шарипжанов задержал на рынке Ивана Фокина, который продавал табак-махорку по 40 руб. за стакан. Следствием было установлено, что Фокин, следуя домой после излечения в госпитале, в пути занимался игрой в карты. Выиграв 2200 руб. у фронтовиков, закупил табак, который и продавал в Кукморе по спекулятивной цене¹⁷. В июне 1943 г. в г. Казани была вскрыта группа лиц, занимавшаяся спекуляцией марлей. Начальник аптеки эвакогоспиталя Ланцева выписывала фиктивные требования от имени госпиталя на марлю и покупала ее в аптеке № 14 по 80 коп. за метр якобы для нужд госпиталя, а затем передавала закупленное спекулянтам, которые реализовывали марлю на рынке по 2–3 руб. Всего таким образом преступная группа перепродала 40 583 метра ткани, «заработав» на этом 68 994 рубля¹⁸.

Борьбу со спекуляцией возглавляли работники отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС) и сотрудники уголовного розыска. Для усиления и улучшения своей работы они проводили внезапные проверки торговых организаций и столовых, контролировали работу вахтерско-сторожевой службы, следили за порядком на крупных предприятиях, обеспечивали сохранность и строжайшее распределение продовольственных и промтоварных карточек, выслеживали и задерживали с поличным спекулянтов.

По статистическим данным, только в 1942 г. по республике в целом ими было привлечено к уголовной ответственности в первом квартале – 428 чел., осуждено – 233; во втором квартале – 669 чел., осуждено – 441; в третьем квартале – 487 чел., осуждено – 238 человек¹⁹.

Спекулятивные настроения граждан подпитывались резким ростом среднерыночных цен на продукты питания. Согласно материалам РГАС-ПИ, стоимость 1 кг картофеля всего за два года войны (1941 – 1942 гг.) выросла в Татарстане с 2 до 25 руб., капусты – с 2 до 40 руб., говядины – с 28 до 280 руб., баранины – с 25 до 250 руб., свинины – с 28 до 250 руб., яиц – с 12 до 130 руб. за десяток, молока – с 5 до 60 руб. за литр²⁰.

Причем сельскохозяйственную продукцию, как правило, реализовывали не колхозы, а частники. Удельный вес торговли коллективных хозяйств за 1 полугодие 1942 г. составил всего 11,2%²¹, а за весь 1942 г. – 5,8%²². Остальное продавалось в индивидуальном порядке. Число торгующих всем и вся приобретало все более увеличивающиеся масштабы.

Причиной этого являлось в том числе продолжавшееся обвальное снижение объемов встречной торговли. Вместо того, чтобы привлечь колхозников на рынки города через открытие новых точек, торгующие организации, наоборот, закрывали существующие: всего за один год войны – с 15 июня 1941 г. по 15 июня 1942 г. – прекратили свою работу 159 торговых ларьков²³. В целом встречная торговля в 1942 г. снизилась против первого года войны на 31,2%²⁴.

Мало способствовало улучшению дела и неудовлетворительное состояние городских рынков. Территория их находилась в антисанитарном состоянии: проезжие дороги проходили близко к местам реализации продо-

вольственной продукции, площадь была загажена человеческими испражнениями, от загрязненных мест распространялось зловоние²⁵. На рыночных площадках не соблюдались элементарные санитарно-гигиенические правила: мясо продавалось без клеймения, молоко – без анализа, торговля пищевыми сельхозпродуктами производилась вместе с вещами и предметами домашнего обихода. Не в должном порядке находилось весоизмерительное хозяйство: например, на Суконном рынке при проверке весов было обнаружено расхождение в 45 граммов²⁶.

Тем не менее именно рынок в годы войны оставался единственным местом, где можно было купить необходимые для жизни продукты. Но позволить себе приобрести их по столь высоким ценам мог позволить не каждый человек. В заявлениях и жалобах людей во власть это проявляется наиболее заметно: «Кормиться с рынка нет никакой возможности», – пишет на фронт мужу Сабиру Минанбаеву его жена, – т.к. на рынке хлеб очень дорог, а средств на покупку хлеба с рынка нет»²⁷. Эвакуированная из Белорусской ССР в г. Бугульму Дистерло сообщает своим родным: «...Уже забыла, когда ела хлеб... Питаюсь картошкой, когда сыта, а когда и сутки ничего не ешь! Мука – 90 руб. пуд, не на что купить»²⁸.

Тяжелые жизненные обстоятельства обусловили даже появление на рынках «нового вида спекулянтов» – «ложечников», «стаканников», как они обозначались в информационных материалах судебных органов²⁹. В связи со значительным ростом цен и неспособностью граждан покупать продукты в тех количествах, в каких они приобретались ранее, распространенной практикой стала продажа продовольственных товаров не килограммами, а ложками, стаканами и т.д.

Совершенно неподъемные цены установились также на промышленные товары. Пальто мужское среднего качества в 1942 г. стоило в Казани 6000 руб., сапоги – 3000 руб.³⁰, шерстяной платок – 200 руб., валенки – 250 руб.³¹ Вышеупомянутая Дистерло, получив от отца денежный перевод на 200 руб., вместо того, чтобы радоваться, совершенно растерялась: «Вот, спасибо, папа, выслал 200 руб., да и не знаю, что на них покупать... Мороз ужасный (письмо датировано 13 февраля 1942 г. – *А.К.*), в осеннем пальто и шапка красненькая, и перчаток даже нет. Вот положение хоть куда»³².

Сложившуюся в 1942 г. неблагоприятную ситуацию на рынках города власти пытались исправить через принятие целого ряда мер. Наиболее важными являлись такие, как установление постоянной связи с сельскими районами и колхозами по вопросам развития колхозной торговли на городских рынках через уполномоченных, основной задачей которых являлась организация привоза продовольствия на рынки городов Татарстана; оборудование на каждом городском рынке специальных чайных; наведение порядка и чистоты в столовых и въездных дворах; организация торговли промтоварами с целью удовлетворения хозяйственно-бытовых нужд колхозов и колхозников; выделение специального гужевого транспорта для отправки излишков продуктов от колхозников, изъявивших согласие продавать их по сходным ценам и т.п.³³.

Однако принятые меры не оказали в целом существенного влияния на увеличение привозов колхозами республики. Сельчанам было невыгодно сдавать выращенную сельхозпродукцию в потребкооперацию. Самостоятельная реализация приносила колхозникам гораздо большую выручку. Вместе с тем по отдельным,

прописанным в постановлении, позициям некоторый эффект наблюдался. Как показывают документы, частично была благоустроена территория существующих рынков, началось освоение новых рыночных площадок. Активизировалась деятельность сотрудников милиции, которые занимались выявлением спекулирующих граждан. Хотя из-за недостатка времени и наличного контингента правоохранительных органов, даже в случае задержания, нарушителей нередко отпускали, ограничиваясь наложением штрафа без применения более серьезных санкций³⁴.

1943 г. был отмечен увеличением привоза сельхозпродуктов на городские рынки, за исключением зерновых продуктов, торговля которыми была строго запрещена до выполнения госпоставок по республике. Но привоз этого года не показателен, т.к. он в значительной степени обеспечивался частниками. Из-за того, что 1943 г. стал самым тяжелым для аграрного хозяйства Татарстана, полученная в колхозах продукция составила только половину от запланированных объемов, причем практически вся она ушла на покрытие госзакупок³⁵. В связи с этим колхозный компонент в общем привозе сельскохозяйственной продукции снизился до максимальных пределов и равнялся всего 0,3%³⁶ (28,76 тонны)³⁷. Договора на доставку 546 468 кг излишков продукции были заключены в 171 колхозе 10 районов Татарстана, реализованы же они оказались в среднем на 0,9%. В том числе Высокогорский район, заключив 19 договоров, выполнил свои обязательства лишь на 0,2%, Столбищенский (31 договор) – на 1,8%, Юдинский (30 договоров) – на 0,8% и т.д.³⁸

Встречной торговли не было организовано совершенно, что немедленно отразилось на активизации деятельности перекупщиков. Особенно

много торгующих скапливалось на Центральном рынке Дзержинского района столицы Татарстана, они заполняли не только рыночные площади, но и подходы к ним, торговали «и фондовыми продуктами, и кустарными изделиями, и вещами домашнего обихода...»³⁹.

Вопросы борьбы со спекуляцией и расхитительством находились на особом контроле у советско-партийных структур. Примечательной в этом плане является речь Председателя Президиума Верховного Совета ТАССР Г.А. Динмухаметова от 6 апреля 1943 г. В своем выступлении, озаглавленном «Сохранность социалистической собственности – священный долг советского гражданина», он подчеркивал, что «жесточкая борьба с хищением соцсобственности, с расточительством, излишествами и пренебрежительным отношением к народному добру» является «проявлением советского патриотизма» и призывал: «...Ни одна копейка народного добра не должна пропасть даром. Нельзя допускать, чтобы ничтожная кучка шкурников на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, на транспорте, в столовых и магазинах, в различных советских и кооперативных уч-

реждениях своими нечистоплотными действиями подрывала основы социалистического строя, расхищая общественное добро...»⁴⁰.

В следующем, 1944 г., завоз сельхозпродуктов на рынки г. Казани возрос на 770,9 тонны, или на 8% против предыдущего года, и составил 10 359,7 тонны. Произошел он в основном за счет мяса (рост на 21,5%), картофеля (на 14,7%), овощей (на 8,4%), но резко сократился привоз битой птицы, жиров, молока, муки и крупы⁴¹. Увеличение привоза объяснялось, во-первых, высокой урожайностью картофеля и овощей в изучаемом году; во-вторых, протекционистской политикой властей по отношению к развитию огородничества в городе и на селе, которая позволяла гражданам часть излишков отдавать на реализацию на рыночные площадки.

В отличие от 1943 г. возросла и колхозная составляющая в общем привозе сельскохозяйственной продукции. В 1944 г. она увеличилась до 3,07% (318,3 тонны)⁴². При этом оборот встречной торговли оставался невысоким. Попытки привлечь организации Наркомторга к расширению ассортимента и увеличению количества торговых точек не удавались.

Таблица 1

Привозы сельскохозяйственной продукции на рынки г. Казани в 1941–1945 гг. (в тоннах)*

Параметры	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Общее кол-во продукции	14280,23	9118,87	9588,85	10359,77	13187,45
В т.ч. завезено колхозами**	1173,0	532,42	28,76	318,34	159,7
Колхозный компонент в %	8,2	5,8	0,3	3,07	1,21

* Составлено по: НА РТ. Ф. Р–3542. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–2; Д. 36. Л. 1–4; Д. 41. Л. 1–2.

** Здесь следует иметь в виду, что указанный процент составлялся не только из продукции колхозов ТАССР. Сюда включались также и объемы колхозной продукции, получаемой из соседних регионов.

Цены на основные продукты питания на рынках г. Казани в 1940–1945 гг.
(на 1 июня соответствующего года, в руб.)*

Наименование продукции	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Масло топл., кг	–	50	450	500	450	200
Масло слив., кг	–	42–50	425	425	400	150
Говядина, кг	28	26	250	200	270	140
Баранина, кг	25	25	300	200	300	150
Свинина, кг	28	28	300	350	400	190
Картофель, кг	2	2–50	25	35	47	8
Капуста, кг	2	–	40	50	70	12
Мука ржаная, кг	–	5	50	140	–	–
Крупа-пшено, кг	–	–	120	200	–	–
Яйца (дес.)	12	25	50	12	12	6
Молоко, л	–	9	30	35	40	15

* Составлено по: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 232. Ч. 1. Л. 7.; НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 28. Л. 26 – 27; Д. 36 Л. 2-4; Д.37. Л.1. Д. 41. Л. 1.

В основном преобладали скупочные и комиссионные палатки с низким качеством обслуживания и удельного веса предложенных для продажи промтоварных изделий.

В последний год войны (1945 г.) привоз сельскохозяйственных продуктов на рынках Казани возрос на 2830 тонн, или на 27,3% против завоза 1944 г., и составил в абсолютных значениях 13 187,45 тонны⁴³. Управление рынками заключило 161 договор с колхозами в восьми районах Татарстана, по которым должно было быть завезено 904,3 тонны разных сельхозпродуктов. Фактически поступило 47,7 тонны по 71 колхозу, т.е. обязательства колхозами были выполнены всего лишь на 5,27%⁴⁴. Одновременно следует отметить и уменьшение колхозного компонента в общем привозе, он опустился до 1,21% против прежних 3,07% в связи с прекращением завоза картофеля и овощей из соседних областей из-за снижения цен на них⁴⁵ (см. табл. 1).

Итак, совокупный анализ объемов привозимой на рынки Казани сельскохозяйственной продукции показывает,

что наиболее резкое ее снижение произошло в первые годы войны. Затем, в течение 1943–1945 гг., наблюдался небольшой прирост. Безусловно, выявленная динамика непосредственно влияла и на среднерыночные цены. Наибольший рост цен отмечался в 1942–1943 гг., когда приобретение продуктов стало по существу недоступно для большинства населения. В последующий период стоимость продуктов на рынке более-менее стабилизировалась (см. табл. 2). Хотя нельзя исключать и роль привходящих факторов: цены устанавливались в зависимости от сезонных колебаний, урожайности в аграрном секторе. Реальное воздействие на уровень цен оказывала также деятельность властных органов, направленная на заключение договоров с колхозами, развитием встречной торговли, созданием соответствующих условий для торгующих и т.д.

По оценкам специалистов, в среднем по стране цены на рынках крупных городов были выше довоенных в 13 раз и превышали уровень цен на продукты, продававшиеся по карточкам, в 20 с лишним раз⁴⁶.

Важную роль в нормализации торговли в военные годы и снижении стоимости продовольственных и промышленных товаров сыграло возрождение⁴⁷ системы коммерческой торговли. 18 марта 1944 г. было принято постановление СНК СССР «Об организации магазинов и ресторанов в г. Москве для обслуживания работников науки, искусства и литературы, а также высшего офицерского состава Красной Армии», согласно которому у обозначенных категорий появились новые возможности для покупки продовольственных и промышленных товаров сверх утвержденных норм, без карточек. Но в реальности формулировки, прописанные в документе, оказались весьма условными. В коммерческой торговле обслуживались не только указанные лица, а все желающие, обладавшие необходимыми денежными активами. Единственное, при продаже товаров работникам

науки, искусства и литературы действовала скидка в 25%, офицерам Красной Армии – 35%⁴⁸. Т.е. коммерческая торговля, рассчитанная на людей со средствами, преследовала цель отвлечения платежеспособного спроса из сферы государственного нормирования.

Таким образом, в годы войны для решения вопросов материального обеспечения граждан власти использовали не только централизованные фонды, но и пытались привлечь и дополнительные источники потребительских благ. Тяжелое положение с продовольствием и предметами ширпотреба заставляло их принимать определенные меры, в том числе по активизации колхозной торговли. Однако дефицит товарной массы привел к тому, что цены на рынках города были непомерно высоки. Поэтому поход на рынок для большинства граждан был роскошью, которую они себе позволяли в крайних ситуациях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. – М., 1988. – С. 313.

² Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. – М., 1985. – С. 131–133; История социалистической экономики СССР. Т. 5. – М., 1978. – С. 489.

³ НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 36. Л. 3 об.

⁴ НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 28. Л. 26.

⁵ НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 28. Л. 2 об.

⁶ НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

⁷ Там же.

⁸ НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 28. Л. 26.

⁹ Гильманов З.И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). – Казань, 1977. – С. 78.

¹⁰ НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 28. Л. 27.

¹¹ НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. 31. Л. 4.

¹² НА РТ. Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 788. Л. 4 об.

¹³ Там же.

¹⁴ ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 15. Оп. 5. Д. 372. Л. 62.

¹⁵ Там же. Л. 62 об.

¹⁶ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 147. Л. 76.

¹⁷ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 473. Л. 64 об.

- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. Л. 65.
- ²⁰ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической документации). Ф. 17. Оп. 88. Д. 232. Ч. 1. Л. 7.
- ²¹ НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 31. Л. 3.
- ²² НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.
- ²³ НА РТ. Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 788. Л. 5.
- ²⁴ НА РТ. Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 829. Л. 147. В некоторых архивных источниках приводятся еще более существенные цифры снижения суммы оборота встречной торговли в 1942 г. по сравнению с 1941 г. В работе Е.Г. Кривоножкиной приводятся данные о ее сокращении на 47,5%. См.: *Кривоножкина Е.Г.* Сельское население Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2001. – С. 108.
- ²⁵ НА РТ. Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 852. Л. 54.
- ²⁶ НА РТ. Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 788. Л. 5; Д. 829. Л. 147.
- ²⁷ ЦГА ИПД РТ. Ф. 273. Оп. 1. Д. 232. Л. 2.
- ²⁸ ЦГА ИПД РТ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 343. Л. 2.
- ²⁹ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 422. Л. 222 об.
- ³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 232. Ч. 1. Л. 7.
- ³¹ ЦГА ИПД РТ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 343. Л. 2.
- ³² ЦГА ИПД РТ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 343. Л. 2.
- ³³ Постановление Татарского обкома ВКП(б) от 8 апреля 1942 г. См.: ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 372. Л. 62-63.
- ³⁴ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 146. Л. 102–104.
- ³⁵ Татария в период Великой Отечественной войны: Сб. док. и мат. – Казань, 1963. – С. 155.
- ³⁶ НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.
- ³⁷ НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.
- ³⁸ НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 36. Л. 2 об.
- ³⁹ НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 36. Л. 4 об.
- ⁴⁰ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 322. Л. 76-78.
- ⁴¹ НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.
- ⁴² НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.
- ⁴³ НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.
- ⁴⁴ НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 41. Л. 1 об.
- ⁴⁵ НА РТ. Ф. Р-3542. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.
- ⁴⁶ История СССР. – М., 1974. – Т. X. – С. 285.
- ⁴⁷ Попытки введения системы т.н. коммерческой торговли предпринимались еще в начале войны, о чем свидетельствует постановление СНК СССР от 18 июля 1941 г. «Об организации коммерческой торговли в городах Москве, Ленинграде, отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей». Согласно ему, предусматривалась организация через специализированную коммерческую торговую сеть реализации нормированных продовольственных товаров по повышенным ценам, без карточек. В 1942 г. она постепенно прекратила свое существование.
- ⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 226. Л. 1.

Аннотация

В статье рассматриваются место и роль рынков в жизни населения г. Казани в годы Великой Отечественной войны. Автор показывает, что в условиях дефицита основных

прод- и промтоваров, ограниченности централизованных фондов значение рыночной торговли продолжало сохраняться, но цены на продукты питания и предметы широкого потребления были непомерно высоки. В статье освещаются такие вопросы, как конъюнктура рынка, динамика цен, состояние рыночных площадок в военное время и т.п.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Республика Татарстан, продовольственное снабжение, рыночная торговля, встречная торговля, динамика цен.

Summary

The article describes place and role of markets in life of population of Kazan at 1941–1945. Author considers maintenance of importance of markets in conditions of deficiency of food and manufactured goods, although prices of these general products were excessively high. The article deals with such questions like conjuncture of market, prices' evolution, markets' state at wartime, etc.

Keywords: The Great Patriotic War, the Republic of Tatarstan, subsistence, marketing, countertrade, price movement.